

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

И. Г. Добродомов

О ПОЛОВЕЦКИХ ЭТНОНИМАХ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Таинственное название народа *хинове*, встречающееся в «Слове о полку Игореве», породило большое число попыток найти народ, к которому этот термин мог бы быть отнесен.

Хинове упоминаются при образном описании поражения князя Игоря в комментариях на сон Святослава: «Темно бо бѣ в 3 день: два солнца помѣркоста, оба багряная стѣпа погасоста, и съ ним молодая мѣсяца, Олегъ и Святославъ тѣмою ся поволокоста [...] и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови». (На месте многоточия в квадратных скобках в первом издании «Слова» находятся слова, помещаемые обычно после приведенной цитаты: «На рѣцѣ на Каялѣ тѣма свѣтъ покрыла: по Русской земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо», с. 25.) Здесь *хинови* — новая форма дательного падежа или от *хинъ (по основам на -*й*), или от *хинова (также новая форма вместо *хиновѣ).

Вторично термин *хинове* встречается при обращении Святослава к князьям Роману и Мстиславу: «Суть бо у ваю желѣзнии папорзи подѣ шеломы Латинскими. Тѣми тресну земля и многие страны: Хинова Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулицы повръгоша, а главы своя поклониша подѣ тѣи мечи харалужнии» (с. 31—32). В форме *хинова* можно видеть или собирательное существительное на -*а* (ср. рядом *Литва*), или же новую форму на -*а* именительного падежа множественного числа от *хинъ* (основа на -*й*) вместо старой *хинове.

Третий раз в «Слове» упомянуто прилагательное *хиновский* также в прямой речи — в «Плаче Ярославны»: «О вѣтрѣ, вѣтрило! Чему, Господине, насильно вѣши? Чему мычещи Хиновская стрѣлки на своєю нетрудноу крилцож на моя лады вои?» (с. 38). И здесь прилагательное может быть выведено как от основы *хинъ*, так и от основы *хинова*.

Большинство исследователей, однако, склонны к восстановлению в качестве исходной формы *хинъ* или же к реконструкции фонетически более старой формы *хынъ* (с учетом исторического изменения сочетания *хы* в *хи* в русском языке XII—XIII вв.). В дальнейшем именно эта реконструированная форма *хынъ* будет принята за основу для исследования.

РАЗНЫЕ ГИПОТЕЗЫ

В специальной статье Д. А. Расовского¹ сделан обзор прежних попыток толкования и этимологизации слова *хинъ* (<*хынъ):

1) След за первым изданием *хынъ* толковалось как *хан*, но сейчас такое толкование оставлено.

2) *Хынъ* рассматривалось как память о *гуннах*².

3) Вс. Ф. Миллер видел в спорном этнониме искаженное название *финнов*³.

4) Некоторые комментаторы усматривают здесь общее наименование языческих народов, в том числе и половцев. В этом случае используются лишь указания контекста (без опоры на этимологию), а также реминисценции термина в «Задонщине».

5) Сам Д. А. Расовский видел в загадочном термине отражение имени жителей упоминаемого у Идриси города *Кинов* (قینو, в транскрипции А. Жобера — *Kiniow*, возможны также чтения *Кинив*, *Киниу*). Гипотеза Д. А. Расовского сочувствия не получила. Б. А. Рыбаков в этом загадочном городе предпочитает видеть современный *Канев*, хотя قینو — *Кинов* Идриси находился у северного побережья Азовского моря⁴.

¹ Д. А. Расовский. *Хинова*.— Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum). Т. 8. Прага, 1936, с. 301—306.

² Ю. Моравчик считает, что этноним *хынъ* относится к венграм, которые в средневековой традиции считались потомками гуннов (Gy. Moravcsik. Zur Frage der *Хинове* im Igor Lied.— «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics». Т. 3. 1960, с. 69—72). Ср.: А. Sobolevskij. Altrussisches *хинъ*.— «Archiv für slavische Philologie». Bd 30. H. 3. 1909, с. 474. В более ранней работе (Д. Дубенский. Слово о полку Игореве Святослава песнотворца старого времени. М., 1844, с. 130, прим. 45) сопоставление *хинъ* — *гунны* дается со ссылкой на П. Г. Буткова.

³ Вс. Ф. Миллер. «Хинова» Слова о полку Игореве.— ИОРЯС. Т. 19. Кн. 1. 1914, с. 110—118.

⁴ Б. А. Рыбаков. Русские земли по карте Идриси 1154 г.— КСИИМК. Вып. 43. 1952, с. 3—44. На схемах 11, 12, 13, 14 *Канев* отождествлен с *Кано* и *Киниов* карты Идриси, а на с. 41 говорится о невозможности локализовать загадочный город *Киниу*; на схеме 5 *Киниу* помещен на Дону выше впадения в него Северского Донца. На с. 9 говорится о тождестве названий *Кано* и *Киниов* с *Каневом*. Ср. с. 14, 32 и др. с упоминанием этих городов. В полемику с Д. А. Расовским Б. А. Рыбаков не вступает, хотя и ссылается на его работу.

Против отождествления загадочного пункта كينيو — *Kiniou* в Кумании с *Каневом*, что было предложено еще И. Н. Березиным, решительно выступил О. Блау, указавший, что *Канев* у Идриси упомянут в форме *كنو* (в переводе А. Жобера *كانو* — *Сапо*. — И. Д.)⁵.

6) Нельзя принять всерьез не учтенные Д. А. Расовским рассуждения автора «Полного церковнославянского словаря» (М., 1900) протоиерея Григория Михайловича Дьяченко, который поместил в свой словарь явно нецерковное слово: «*Хинь* — („хинови“ в сл. о п. Игорева) — Под словом „хинови“ разумеются не одни половцы; в другом месте странами хиновными названы литва, ятвяги, деремела и половцы, из чего надо заключить, что название хинь не было народным или племенным, а означало народов полудиких, преимущественно тех, которые тревожили Русь набегами. Не взято ли слово „хинь“ с греч. *χίψ*, *χίψος* = гусь? В таком случае слово „хинь“ могло бы означать стада диких гусей, налетавших с криком на благодатную землю трояню. В великолуцком наречии есть слово *хинарный*, соответствующее слову: лукавый (Арх. ист. и практ. свед. 5, стр. 64). Нет ли чего общего между этим словом и словом *хинь*? (См. *Записки отд. рус. и слав. археол.* Т. III, стр. 272—273)». Однако псковское слово *хинарный*, имеющееся у В. И. Даля с толкованием «лукавый?» (вопрос В. И. Даля) в 5-й книге изданного Николаем Калачевым «Архива исторических и практических сведений, относящихся до России» (СПб., 1860), не встречается в указанном месте. Вся статья *хинь* в словаре Гр. Дьяченко является простой выпиской из работы Д. И. Прозоровского «Новый опыт объяснительного изложения Слова о полку Игорева», помещенной в т. III «Записок Отделения русской и славянской археологии Имп. Русского археологического общества» (1882), на что и сделана ссылка в конце словарной статьи.

7) Только ради полноты можно упомянуть совершенно фантастическое и экстравагантное толкование А. Карасика в докладе об ориентализме в «Слове» (в изложении Ф. М. Головенченко): «В основе слова „хинова“ А. Карасик видит венгерское слово *hin* — злоба, коварство, а *va-* является суффиксом...»⁶.

К этим точкам зрения в 1966 г. присоединились еще два новых толкования термина *хинове* в «Слове о полку Игорева».

⁵ O. Blau. Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen.—ZDMG. Bd 29. 1876, с. 561 (Fußnote 16). Ср.: И. Н. Березин. Первое нашествие монголов на Россию.—ЖМНП. 1853, № 9, с. 240 (отд. отд., с. 20, прим.).

⁶ Ф. М. Головенченко. Слово о полку Игорева. Библиографический очерк. Перевод. Пояснения к тексту и переводу. М., 1963 («Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина». № 193), с. 111.

8) В связи с рецензией на словарь к «Слову о полку Игореве» Т. Чижевской высказать новые соображения относительно содержания термина *хинове* пришлось и мне: «...по мнению Т. Чижевской, которая в данном случае следует за Ю. Моравчиком, неясное *хынъ* в „Слове“ означает „гунн“ и относится к Венгрии (refers to Hungary). Если с фонетической точки зрения это сопоставление и приемлемо, то оно противоречит историческим фактам. Достаточно обратиться лишь к „Повести временных лет“, составленной приблизительно на столетие раньше „Слова“, но в которой *гунны* совершенно не упоминаются; здесь содержится лишь упоминание легенды об аvaraх-обрах, хотя авары были разгромлены лишь в конце VIII в. Известно, что авары появились на месте гуннов еще в VI в. Представляется весьма проблематичным, чтобы гунны были известны лучше, чем авары-обры, поэтому естественны попытки найти каких-то гуннов-хинов в XII в. Да и контекст, в котором употреблен этот загадочный термин, противоречит такому объяснению. Едва ли поражение русских князей на реке Каяле могло подать *великое буйство* венграм — *Хынови*. Естественно думать, что большую смелость придало это поражение именно половцам. *Хыновъскыѣ стрѣлки*, которые ветер бросает на русских воинов, тоже могут быть только половецкими. Труднее объяснить *Хынове* в перечне многих стран, которые *главы своѣ поклонихя* владимиру-волынскому князю Роману и луцкому князю Мстиславу. В этом перечне (*Хынове, Литѣва, Ятвязи, Деремела и Половцы*) упомянуты также и *половцы*, что кажется противоречащим толкованию термина *Хынъ* как „половцы“. Но половцы занимали слишком большую территорию в южнорусских степях и делились на два объединения — Западное (Днепровское) и Восточное (Донское). Известно, что у половцев были два самоназвания, отразившихся в русских источниках как *сорочины* (<тюрк. *сары кун*) и *куманы* (<тюрк. *куман*). Русское *половцы* представляет собой кальку с обоих этих самоназваний⁷.

На основании исторических данных можно предполагать, что название *сорочины* относилось к Западному объединению, а *куманы* — к Восточному, а термин *половцы* был общим названием для обоих объединений. Тюркский этноним *куман* известен также и в форме *кун* с долгим *у* (в венгерской,

---

⁷ См.: И. Г. Добродомов. Из древнерусской этнонимии. Древнерусское *сорочининъ* и греческое *Σαρακηνός*. — СЭ. 1966, № 3, с. 137—143; ср. также: С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. М.—Л., 1958 (МИА. № 62), с. 220.

персидской и арабской передаче)⁸. Тюркологи отмечают, что для кипчакских языков (в том числе и для половецкого) была характерна спирализация заднеязычных, т. е. изменение $k > x$ ⁹. Отсюда половецкое *хун, которое дало древнерусское *хынъ*. Следовательно, *хынъ* должно относиться к Восточному (Донскому) объединению половцев. Поэтому в списке покорившихся стран *хынъ* относилось к одной, а *половьци* к другой группе половцев¹⁰. Однако это отождествление загадочных *хинов* с половецами — *кунами* не было замечено и соответственно с этим не получило ни поддержки, ни осуждения.

9) Почти одновременно с этим толкованием появилась на русском и французском языках заметка Л. Н. Гумилева «Монголы XIII века и „Слово о полку Игореве“», которая в дальнейшем была развернута в целую главу его книги «Поиски вымышленного царства», где автор в решительных, хотя и бесосновательных выражениях отвергает отождествление *хинове* — *гунны*¹¹ и возражает тем ученым, которые считали, что *хинове* — это название каких-то неведомых восточных народов: «Но народа с таким именем не было! Больше того, хины упоминаются как соседи Руси. Поражение Игоря „буйство подаста (sic! — И.Д.) хинови“ (стр. 20)¹². Войны двух западнорусских князей — Волынского Романа и Городенского Мстислава — гроза для „хинов“ и литовских племен (стр. 23). И наконец, „хиновья стрелки“ в устах Ярославны — образ совершенно ясный для читателей „Слова“. Значит, этот термин был хорошо известен на Руси! Единственное слово, соответствующее этим трем цитатам, будет названием чжурчжэнской империи — Кин (современное чтение цзинь — „золотая“) (1115—1234). Замена „к“ и „х“ показывает, что это слово было занесено на Русь монголами, у которых в языке

⁸ J. Németh. Die Volksnamen *qıtan* und *qıp*.— KCSA. 3. kötet. 1941—1943, с. 95—109.

⁹ Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, с. 144 (с опечаткой).

¹⁰ И. Г. Добродомов, И. С. Улуканов. [Рец. на:] Т. Čiževska. Glossary of the Igor' Tale, The Hague, Mouton and Co, 1966, 408 с. («Slavistic Printings and Reprintings». 53).— ВЯ. 1966, № 6, с. 117—118 (в цитатах из «Слова о полку Игореве» соблюдена «нормализованная» орфография Т. Чижевской).

¹¹ Причем критикуемую статью Ю. Моравчика о слове *хинове* Л. Н. Гумилев, судя по воспроизведению опечатки, не видел, а знал лишь по дилетантской работе А. А. Зимина «К вопросу о тюркизмах „Слова о полку Игореве“ (опыт исторического анализа)» («Уч. зап. Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР». Вып. 31. Исторический сборник. Чебоксары, 1966, с. 141), где содержится опечатка-первоисточник, сохраненная Л. Н. Гумилевым.

¹² Ссылки в тексте Л. Н. Гумилева на страницы издания: «Слово о полку Игореве». 1950.

звука „к“ нет¹³. Но тогда возраст этого сведения не XII в., а XIII в., не раньше битвы на Калке в 1223 г., а, скорее, позже 1234 г., и вот почему.

Империя Кинь претендовала на господство над восточной половиной Великой степи до Алтая и рассматривала находившиеся там племенные державы как своих вассалов. Этот сюзеренитет был отнюдь не фактическим, но юридическим, и племена кераитов, монголов и татар считались политическими подданными империи, т. е. кинами, хотя отнюдь не чжурчжэнями. Такое условное обозначение было в Азии весьма распространено¹⁴. Однако примеров этого «распространенного» условного обозначения Л. Н. Гумилев привести не смог.

Считаю необходимым еще раз вернуться к анализу загадочного термина *хинове*, ибо предложенное Л. Н. Гумилевым толкование, не имеющее под собой никаких фактических оснований, не только слишком широко пропагандируется, но и получает невнятно-одобрительную поддержку А. А. Зимина, который принимает рассуждения Л. Н. Гумилева за доказанные и исходит из них в своих построениях¹⁵, каковые с построениями Л. Н. Гумилева не совпадают, но тоже напускают туману.

Н. Ц. Мункуев в рецензии на книгу Л. Н. Гумилева дал критику построений последнего с точки зрения синологической и монголоведческой: «К сожалению, слово „хин“ в „Слове о полку Игореве“ не совсем справедливо связано Л. Н. Гумилевым с названием чжурчжэньской династии Цзинь (1115—1234) (стр. 313 и сл.). Автор читает кит. 金 *цзинь* 'золото, золотой' как *кин*, следуя позднейшей западноевропейской транскрипции и считая ее за средневековое чтение этого иероглифа. Иероглиф *цзинь* в среднекитайском звучал (т. е. читался.— *И. Д.*) как *kit*, но в XIII—XIV вв. на монгольском алфавите Пхагсбы читался *gim*¹⁶. Однако в „Тайной истории

¹³ Л. Н. Гумилев забывает, что в монгольском языке XIII в. такой звук еще был. Этих звуков было даже два: *q* и *k*. Частично они сохранились как смычные и в современных монгольских языках и диалектах (см.: N. Poppé. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955 (MSFOu. 110), с. 129—146, особенно с. 129—130, 139—140. Л. Н. Гумилев все многообразие монгольских языков (новых и старых) сводит фактически к современному монгольскому языку.

¹⁴ Л. Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). М., 1970, с. 313—314.

¹⁵ А. А. Зимин. К вопросу о тюркизмах «Слова о полку Игореве», с. 142. Для А. А. Зимина важно лишь то, что Л. Н. Гумилев относит «Слово» не к XII в., а остальное А. А. Зимина не интересует, хотя с его концепцией вымыслы Л. Н. Гумилева находятся в непримиримом противоречии.

¹⁶ См.: A. Dragunov. The ᠮPhags-pa Script and Ancient Mandarin.— ИАН СССР. Сер. VII. 1930, № 10, с. 785.— *Прим. Н. Ц. Мункуева.*

монголов“ чжурчжэни называются *jurčed*, а их император и династия *Altan-qahan* (букв. „Золотой кахан“). Поэтому русские едва ли могли впервые услышать слово *хун* от монголов в XIII в.» (см.: НАА. 1972, № 1, с. 188).

* * *

“ В подавляющем большинстве случаев исследователи рассматривали название *хунове* само по себе, предпочитая этимологический подход (соотнесение с каким-либо известным словом) подходу контекстному, а между тем прежде всего анализ контекста, в котором употреблено загадочное слово, позволит вскрыть его значение и далее определить его этимологию.

Во всех трех случаях речь идет о врагах Руси, которые радуются поражению Игоря, боятся могущества отдельных князей и стрелки которых ветер нес на русских воинов. В первом и последнем случае такими врагами могли быть только половцы: половцы обрадовались поражению Игоря, половецкие стрелы летят на русских воинов. Но такому пониманию, кажется, противоречит второй пример, где в числе испугавшихся врагов упомянуты и *хунове* и *половцы*, которые здесь как будто даже противопоставлены. Чтобы снять это противоречие, представляется необходимым более внимательно рассмотреть все известные названия половцев.

КАК НАЗЫВАЛИСЬ ПОЛОВЦЫ?

Уже давно обращалось внимание на то, что половцы во многих языках обозначаются словами, производимыми от корней со значением «желтый», «бледный»: рус. *половцы* (ср. *полóвый*, устар. *полово́й*); польск. (из чеш.) *plawci* (*Plawcy*, *Plawci*, *Plawci*); отсюда также венг. *palóc(ok)*, взятое у восточных славян; нем. *Val(e)we(n)* (ср. совр. нем. *fahl* и *falb* ‘блеклый’, ‘белесоватый’, ‘буланный’), латинизированное *Valvi*, а также латинизированные славянские формы *Falones*, *Phalagi*. Такое же значение имеет упоминаемое под 1050/51 г. в 75-й главе «Истории» армянского автора Матвея Эдесского название народа *хартеш* (досл. ‘светлый’, ‘белесоватый’, ‘белокурый’)¹⁷.

¹⁷ Ср. обзор литературы: J. Marquart. Über das Volkstum der Komaneen.— «Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philos.-hist. Klasse». NF. Bd 13. № 1. В.—Lpz., 1914. Важные дополнения см. в рецензиях: В. В. Бартольд. Новый труд о половцах.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 392—408; немецкий перевод Г. Шедера в предисловии к кн.:

ПОЛОВЦЫ

Мнения В. Н. Татищева о самоназвании и названии половец противоречивы: 1) «Половцы по Донцу и Дону до нашего времени татар великия войны с русскими чрез 160 лет продолжали, а наконец от татар исчезли; греки же сих номады, а они себя кумани именовали» (1739); 2) «Половцы был род сарматский, как и из имян владетелей их видно. Но сие имя русское дано от поль. Они жили по Северскому Донцу и по Дону в степях, а сами как именовались, неизвестно. Их конец — нашествие татар в начале 13 века» (1744)¹⁸. Впоследствии этимология слова *половцы* от *поле* приводилась неоднократно даже в наши дни¹⁹. Русское народноэтимологическое производство имени *половцы* от *полевой* нашло поддержку и на Западе²⁰.

Решительно высказался против производства названия *половцы* от *поле* А. А. Куник в своем разыскании «Начались ли русские торговые сношения и походы по Черному и Каспийскому морям во времена Мухаммада или при Рюрике?», опубликованном в качестве приложения III к исследованию Б. А. Дорна «Каспий» (Прил. № 1 к XXVI тому Записок имп. АН. СПб., 1875, с. 387, прим.), производя это название от прилагательного *полювый* без дальнейших уточнений.

Возражая Ф. Миклошичу, считавшему невозможным связывать русское *половцы* и чешское *plavci* с церковнославянским прилагательным *плавъ* и русским *полювый*, ибо половец, по мнению Ф. Миклошича, не были белокурами, А. И. Соболевский привлекает немецкое название половец *blawen, blaueu* 'синие', 'голубые' и южнославянское *плав* 'голубой' и считает, что половец были названы по имени своей Синей орды, а поэтому отвергаемая Ф. Миклошичем связь устанавливается уже несколько на другом основании. В этих рассуждениях А. И. Соболевского особенно ценной представляется мысль (явно не высказанная, но предполагаемая) о символическом характере употребления в этнониме «цветового

J. Markwart. Wehrot und Arang. Leiden, 1938, с. 29*—51*; с точки зрения преимущественно синологической написана рецензия П. Пельо: P. Pelliot. A propos des Comans.— JA. Sér. 11. T. 15. № 2. 1920, с. 125—185. Подробную этимологию названий дал Ю. Немет: J. Németh. Die Volksnamen *quman* und *qün*, с. 109.

¹⁸ В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России. М., 1950, с. 110, 180.

¹⁹ В 1968 г. мне пришлось вновь указывать на ошибочность такой трактовки (см.: И. Г. Добродомов. Половцы и поле.— «Русская речь». 1968, № 6, с. 105).

²⁰ H. Vámbéry. Der Ursprung der Magyaren. Lpz., 1882, с. 102 (прим. 3); E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. 2. L., 1888, с. 70.

корня». Слабым местом его гипотезы является опора на южнославянский, а не на восточнославянский лексический материал²¹.

Мнение А. Н. Щекатова о происхождении названия *половцы* от того, что они брали много *полона*, а также мнение Пл. Бурачкова о связи его с *полог* 'палатка?' (половцы якобы жили в палатках-шатрах) сочувствия ни у кого не нашли²², ибо они мало согласуются с законами языка.

Принятое в статье О. Блау отождествление половцев с парфянами (заимствовано последним из работы: G. Rawlinson. The Sixth Great Oriental Monarchy)²³ основано на латинизации славянского названия *половцы* у средневековых историков (*parthi*)²⁴ и поэтому легко отвергнуто И. Марквартом²⁵.

КЫПЧАК

Имя *кыпчак* ранним русским источникам совершенно неизвестно. А. И. Попов вскользь отмечает лишь случай употребления названия *кыпчаги* в XVII в. в «Исторических актах Ярославского Спасского монастыря» (М., 1896)²⁶. Известно оно некоторым средневековым путешественникам, писавшим по-латыни, в форме *капчат* (Kapschat) (Рубрук, Карпини).

²¹ А. И. Соболевский. Этимологические заметки.— ЖМНП. Ч. 247. 1886, сентябрь, с. 154. То же в статье «Несколько этнографических названий» («Русский филологический вестник». Т. 14. № 3—4. 1910, с. 175), добавлено только, что «собственное название половцев было, в русской передаче,— *кумане*». Идея А. И. Соболевского была поддержана А. Е. Крымским («Тюрки, их мови та літератури. I. Тюркські мови». Вып. 2. Київ, 1930, с. 158—159, прим.), который, однако, считал, что *половий* 'серый' обозначал цвет половецких шапок в противоположность черным клобукам. А. Пономарев (Куман — половцы.— ВДИ. 1940, № 3—4, с. 366—370) доказывает, что *половцы* — перевод тюрк. *куман*, *кубан* 'синий'. Эту точку зрения приемлет В. А. Гордлевский [Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»)].— Избранные сочинения. Т. 2. М., 1961, с. 487]. Идея А. И. Соболевского плохо подкреплялась тюркским материалом.

²² А. Н. Щекатов. Словарь географический Российской империи. Ч. 4. М., 1805, стб. 1225: «Название Половцев дали им Россияне, как некоторые мнят, от полей, по которым они кочевали, или от *полона*, чинимого ими у Россиян». См. также: Пл. Бурачков. Опыт исследования о куманах или половцах.— ЗООИД. Т. 10. 1877, с. 135.

²³ O. Blau. Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, с. 586—587.

²⁴ См., например: Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.—Л., 1938, с. 415: «*fuertunt Tartari in terra Valvolum paganorum, qui Parthi a quisbusdam dicuntur*»; на с. 562—563 — аналогии из других латинских хроник.

²⁵ J. Marquart. Ueber das Volkstum der Komanen, с. 28—29.

²⁶ А. И. Попов. Кыпчаки и Русь.— Уч. зап. ЛГУ». № 112. Серия исторических наук. Вып. 14. 1949, с. 94. В связи с этим представляется не вполне понятным замена немецкого *komaniisch* «русским» *кыпчакский* в русском переводе «Этимологического словаря русского языка» М. Р. Фасмера.

Существует предположение, восходящее к А. Н. Бернштаму, о том, что древнейшее упоминание кыпчаков содержится в 110-й главе «Исторических записок» (*Ши-цзи*) китайского историка Сыма Цяня (жил ок. 145—87 гг. до н. э.), повествующей о державе хуннов (сюнну) в II—I вв. до н. э. и ее основателе Модэшаньюе. Одно из названий покоренных владений, 屈射 *цюйше* (*Кюеше* у Н. Я. Бичурина), реконструировалось как *кылчак* (*кыйчак*)²⁷. Однако эта гипотеза, основанная лишь на частичном сходстве реконструированной формы с этнонимом, не вполне убедительна и с хронологической точки зрения: предполагаемое первое упоминание кыпчаков оторвано от последующих слишком большим промежутком времени, да и в монгольскую эпоху этноним *кылчак* передавался у китайцев другими средствами. Иногда ссылаются также на упоминание кыпчаков в рунической надписи второй половины VIII в. в честь уйгурского хана Моюн-чора, или Баян-чора («Селенгинский камень», открытый Г. И. Рамstedтом)²⁸. Однако чтение *кыбчақ* основано на конъектуре Г. И. Рамstedта, которая оговорена им в издании и немецком переводе, но в русском переводе этой оговорки уже нет. Безоговорочно воспринята эта конъектура в книге С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии» (М.—Л., 1959, стр. 30, 34, 38), где соответственно в тексте, транскрипции и переводе фигурирует: **𐰽𐰺𐰍𐰏𐰤** *түрк кыбчақ* 'тюрки-кыпчаки'. Лишь в «Словаре» к этой книге (с. 98) с помощью скобок отмечен конъектурный характер начала слова (*кы*)бчақ 'народ кыпчаки', причем значение этих скобок специально не оговорено. Согласно любезному сообщению С. Г. Кляшторного, на эстампаже Г. И. Рамstedта и фотографии сейчас от реконструируемого слова *кыбчақ* видны лишь две конечные буквы **𐰽** и **𐰤**, а от слова *түрк* — лишь буквы **𐰽** и **𐰤** — *түр*.

Название *кылчак* особенно широко представлено у мусульманских авторов в формах: قىپچاق *кыпчак*, قىفچاق *кыфчак*, خىفچاق

²⁷ См.: А. Н. Бернштам. Древние тюркские элементы в этногенезе Средней Азии.— Советская этнография. Сборник статей. Т. 6—7. М.—Л., 1947, с. 154; Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.—Л., 1950, с. 50; т. 3. Приложения. М.—Л., 1953, с. 181, 183, 210 (Указатель), 311 (Карта).

²⁸ [G. J. Ramstedt]. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. Aufgefunden und mit Transkription, Uebersetzung und Bemerkungen veröffentlicht von G. J. Ramstedt.— JSFOu. Т. 30. 1913; Г. И. Рамstedт. Перевод надписи «Селенгинского камня».— «Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела имп. Русского географического общества». Т. 15. Вып. 1. СПб., 1914, с. 40.

хифчак, خفشاқ *хифшāқ*²⁹, в китайских источниках монгольского времени этноним *кыпчақ* отражен в виде *Kin-ch'a* или *K'in-tch'a*³⁰, в русской современной транскрипции — *цинъча*.

Представляет некоторый интерес беглая этимология этого слова у В. Н. Татищева: «Имя же Кипчак мне переводчик, якобы с сегодайского, перевел конюх или коней пасущий, которое в описании положенному несогласно, а потребно внятнее изъяснить»³¹. Эта «невнятная» этимология интересна тем, что монголы при первой встрече с русскими, по сообщению русских летописцев, называли половцев своими конюхами.

Попытку К. И. Петрова вывести название *кыпчақ* из того же корня, что и *куман*, а также приписать этнониму то же значение желтого цвета³² нельзя признать во всем убедительной, ибо в его построениях слишком много вольных сближений и трансформаций без учета тюркских языковых данных, хотя основная мысль гипотезы заслуживает внимания и может быть предметом дальнейших разысканий.

КУМАНЫ

Другое, менее известное, название половцев — *куманы* — также представлено в русских летописях, но исключительно в рассуждениях общего характера, так что даже ставился вопрос о возможности книжно-византийского происхождения имени *куманы*³³. Во всяком случае, в отличие от *половцы* название *куманы* на русской и вообще славянской почве не объясняется.

В русских летописях встречается форма *Кумани* (или *Куманы*), в византийско-греческих — *κωμανοί*, *κωμάνοι* наряду с *κω-*

²⁹ В. В. Бартольд. Кипчаки.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 550—551; там же изложено старое народноэтимологическое объяснение термина *кыпчақ* от *қобуқ*, *қопы* 'дупло': родоначальник этого народа родился-де в дупле дерева.

³⁰ Соответственно: E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. 2, с. 68; P. Pelliot. A propos des Comans, с. 149.

³¹ В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России, с. 232.

³² К. И. Петров. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963, с. 67; обзор этимологий см.: А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М.—Л., 1958, с. 43, 86—87.

³³ В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, с. 402; А. И. Попов. Названия народов СССР (Введение в этнонимистику). Л., 1973, с. 127. Любопытно упоминание этого этнонима в русском азбуквнике конца XVI в.: *Кумани — Роу[sъ] прѣже тако нарицаеш[sя]*. См.: Л. С. Ковтун. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. Л., 1975, с. 288.

μανοι, χοιμανοι, κοιμανοι, латинских — *Sitani, Comani*³⁴, причем формы с огласовкой у Ю. Немет считает древнейшими. Двойственность огласовки отражена также в личных и местных именах.

Как указывает В. В. Бартольд, «слово *команы* не встречается в мусульманской литературе, кроме писавшего в XII в. в Европе Идриси и тех авторов, которые пользовались его сочинением»³⁵.

Название *куман* одни ученые выводили из гидронима *Кума* (Аделунг, Бретшнейдер, И. Н. Березин)³⁶, другие связывали этнический термин *куман* с рекой *Кубань* (д'Оссон, Г. Юл³⁷), хотя у нас нет никаких исторических свидетельств о происхождении половцев с Северного Кавказа, где протекают *Кума* и *Кубань*.

Невниманием к словообразовательной стороне вопроса страдает мнение историка Д. И. Иловайского: «Полагают, что название *Куманы* означают „степняки“ и что русское *Половцы* есть перевод этого названия, произведенный от слова *поле, степь*. „Кум“ на языке татарских народов значит „песок“; отсюда, пожалуй, можно заключить, что *Куманы* это собственно обитатели песчаных степей. По свидетельству путешественника XIII века Рубруквиса, *Куманы* сами себя называли *Капчатъ*»³⁸. Затруднения вызываются тем обстоятельством, что тюркский суффикс *-ан* имеет уменьшительное значение, которое не вполне согласуется с названием этнонима³⁹. П. В. Голубовский поставил вопрос о возможной связи *куман* с тюркским *күн* 'солнце' + *ман* 'подобный' (аналогично *түркман*).

На невозможность производства названия *Куман* от реки *Кума* указал О. Блау, возражавший И. Н. Березину на том основании, что «западный суффикс *-ан-* (греч. *χοιμανοι, κοιμανεϊς*, лат. *Sitani*) не может быть принят для арабского *قومانية*».

³⁴ См. обзор: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica². II. В., 1958, с. 167—168.

³⁵ В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 99.

³⁶ И. Н. Березин. Первое нашествие монголов на Россию, с. 237 (отд. отт., с. 17) (прим.); E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. 2, с. 70, прим. 825.

³⁷ H. Yule. Cathay and the Way Thither. Vol. 3. L., 1914, с. 83. См.: К. д'Оссон. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Т. 1. Иркутск, 1937, с. 193 (прим. 1). Переводчик книги К. д'Оссона Н. Н. Козьмин считает, что, наоборот, кыпчаки дали свое имя реке *Кубань* (там же).

³⁸ Д. И. Иловайский. История России. Т. 1. Ч. 1. М., 1876, с. 307; изд. 2. Т. 1. М., 1906, с. 695.

³⁹ Э. В. Севортян. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М., 1966, с. 172.

Еще раньше И. Хаммер ссылаясь на отсутствие свидетельств о связи *куманов* с рекой *Кумой* ⁴⁰.

Ю. Немет отмечает, что этническое название *куман* пережиточно сохранилось у других тюркских народов в форме этнонимов *кубан* и *куманы* ⁴¹.

Только полноты ради следует упомянуть произвольное производство названия *куман(ы)* из *Tigscotane* (И. Хаммер-Пургшталь, 1834) или как невероятное образование из венгерского *kún* 'половец' с латинским суффиксом прилагательного *-anus* ⁴².

Встречаются иногда и некритические контаминационные объяснения: «Слово куман производная форма от кум или кун. А если мы вспомним о таких распространенных словосочетаниях, как кзыл кум[ы], кара кум[ы][песок], то станет ясно, что куман значит из песков, степняк, а если же от кун, то почему не сравнивать с кун — казах. солнце, день; или от кум со значением „народ“ [ср. кумык]» ⁴³. Авторы подобных «разъяснений» наивно предполагают, что сопоставления уже решили вопрос, и не заботятся о приведении этих сопоставлений в соответствие с грамматикой (определить характер суффиксальных элементов), без чего их рассуждения совершенно лишаются силы и приняты быть не могут.

КУНЫ

Название *кун*—известно венграм в форме *kun* (и в латинизированной форме *Cuni*), но на венгерской почве оно не объясняется [впрочем, Ю. Немет (*Die Volkspamen qitan und qün*) отмечает у этого названия эпизодическую долготу, которая отражена и в мусульманских источниках: قون *қун*; правда, это название упоминается далеко на Востоке]. Попытку И. Маркварта («Über das Volkstum der Komänen», с. 57), подержанную с колебаниями К. Менгесом ⁴⁴, увидеть следы

⁴⁰ O. Blau. Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, с. 558 (прим. 2); J. von Hammer (Purgstall). [Обзор в журнале].—«Jahrbücher für Literatur». Bd 65. Wien, 1834, с. 15.

⁴¹ Иную точку зрения высказал Н. А. Аристов. Ср. сейчас: А. Н. Кононов. К этимологии этнонимов *кыпчак*, *куман*, *кумык*.—Ural-Altische Jahrbücher. Bd 48. Wiesbaden, 1976, с. 159—166.

⁴² J. von Hammer (Purgstall). [[Обзор в журнале], с. 15; H. Vámbéry. Der Ursprung der Magyaren, с. 104.

⁴³ X. X. Махмудов. Олжас Сулейменов — поэт и филолог.—«Простор». 1969, № 6, с. 109, причем из-за неправильной расстановки знаков препинания это высказывание может быть приписано мне как продолжение цитаты, хотя я ничего подобного не утверждал.

⁴⁴ K. H. Menges. The Oriental Elements in the Vocabulary of the Old-est Russian Epos, The Igor' Tale. N. Y., 1951, с. 11.

этого названия в имени половеца *Кунуй* (Лавр. летопись под 1096 г.) нельзя признать удачной, ибо совершенно неясной остается последняя часть имени -*уй*⁴⁵.

Параллелизм венгерского названия половецв *kin, kün* с названием народа *قون қун* в мусульманских источниках вызвал весьма оживленную полемику. Древнейшее упоминание тюркского (?) народа *قون қун* И. Маркварт (с. 39) обнаружил в перечне восточнотюркских народов VI климата у хорезмийца Бируни (XI в.) рядом с народом *قاي қай* (в «Географическом словаре» Йакута, I, ۲۹, 3 ff.). Персидский автор XIII столетия Ауфи (ок. 1228) сообщает, что народ *قون қун* также назывался *مرقة м-рқа*, а вышел он из страны *قنا қыта(й)*. Впоследствии народ *قاي қай* прогнал *қун'ов* в страну *سارى сары*, жители которой отступили в страну туркменов; гузы двинулись в страну печенегов вблизи Армянского моря (арабский текст Бируни и персидский Ауфи приведены у И. Маркварта с немецкими переводами, с. 39—42). Правда, В. В. Бартольд и первоначально В. Ф. Минорский сомневались в существовании народа *قون қун*, ибо в других списках и у иных мусульманских авторов, писавших на эту тему, на месте *قون қун* обычно читается *قورى қурй* или *فورى фурй*, этому написанию они и отдавали предпочтение⁴⁶.

Однако в обнаруженном несколько позже непосредственным источником Ауфи — сочинении сельджукского придворного врача Мервези (Марвази) (ок. 1120) упоминаются два разных народа: *قون қун* и *قورى қурй*, правда в разных отделах⁴⁷. Кроме того, Ю. Немец отмечает, что имя народов *қун* и *қай* читается на одной сирийской карте 1150 г. (с. 107).

Вопрос о другом названии загадочных восточных *қун'ов* — *مرقة м-рқа* — после открытия рукописи Мервези отпал, ибо в тексте у последнего ясно читается арабское слово *فرقة фирқа* группа, т. е. «племя». Мервези также сообщает о том, что

⁴⁵ На произвольность такого анализа указал уже П. Пельо (A propos des Comans, с. 136).

⁴⁶ *Hudūd al-'Ālam 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A. H.—982 A. D. Transl. and expl. by V. Minorsky. L., 1937, с. 284—286; В. В. Бартольд. Киргизы. Исторический очерк.— Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 497; он же. Новый труд о половецах, с. 99, 395.*

⁴⁷ *Sharaf al-Zamān Tāhīr Marvazī on China, the Turks and India. Arabic text (circa A. D. 1120) with an English Translation and Commentary by V. Minorsky. L., 1942 (см. указатель под словом qun).* Русский перевод главы о тюрках см.: «Труды сектора востоковедения АН КазССР». А.-А., 1959. Т. 1, с. 211—218.

қуны были христианами несторианского толка, а это характерно и для половцев.

Существовало много сторонников отождествления названия *қун* с *гуннами* (*hun*)⁴⁸.

ТЕОРИЯ Ю. НЕМЕТА⁴⁹

Известный венгерский тюрколог Ю. Немет в специальной статье доказал, что все «бледно-желтые» наименования половцев являются калькой с их тюркских (само?)названий *куман* и *қун*, которые восходят к тюркскому прилагательному *қу* (из более старого *қуб) 'бледный', 'желтый', представленному в «Опыте словаря тюркских наречий» В. В. Радлова следующими примерами: алт., тел.; саг., кач.; казах.; полонецк. *қу* 'бледный', 'желтовато-бурый'; (казах.) 'седая, старая, хитрая (о старой женщине)'; (алт., полонецк.) 'высохшее дерево' (II, стлб. 882—883).

Кроме того, тюркским языкам известна форма этого же прилагательного с отыменным суффиксом *-а*: в словаре Махмуда Кашгарского *қуба* 'цвет между красным и желтым'⁵⁰, у Абу Хайяна *қуба* 'землистый цвет'; по материалам словаря В. В. Радлова: тел., шор.; сойонск. (тув.) *қуба* 'бледный', 'сероватый' (II, стлб. 1034); *қуа* (кюэр.) 'бледный' (казанско-тат.) 'бурый', 'темно-красный' (II, стлб. 884); казанско-тат. *қөбә* (т. е. *qobā*) 'буланный' (II, стлб. 685).

К тюркскому материалу Ю. Немет добавляет ряд алтайских параллелей и приводит также несколько глагольных и именных образований от основы *куба* в тюркских и монгольских языках, которые показывают ее активность в этих языках. Далее Ю. Немет заключает: «Из прилагательного *қу*, *қуба* образованы этнонимы *қун* и *куман* посредством отыменного суффикса *-н*⁵¹. (Менее вероятно, что *куман* образовано от *қу* с помощью суффикса *-ман*, подобно *түрк-мән*, *қара-*

⁴⁸ Беглый обзор см.: J. Németh. Die Volksnamen *quman* und *qun*. Одно время Ю. Немет принимал это сближение наряду с объяснением из тюрк. *kün* 'народ' ~ монг. *kütün* 'человек'. Ср. изложение точки зрения Ю. Немета в рецензии Ю. фон Лазичуца на книгу: J. Németh. A Honfoglaló magyarorság kialakulása. Budapest. 1930.—«Zeitschrift für slavische Philologie». Bd 8. N. 1—2. 1931, с. 289 (с индоевропейско-уральскими параллелями). Название *қун* Ю. Немет выводил здесь также из *қүн+ман* (ср. *түрк ~ түркмән*) (с. 141—142).

⁴⁹ J. Németh. Die Volksnamen *quman* und *qun*, с. 99.

⁵⁰ См. теперь ДТС.

⁵¹ А. Н. Кононов (Показатели собирательности—множественности в тюркских языках. Сравнительно-исторический этюд. Л., 1969, с. 17) считает этот *-н* суффиксом собирательности—коллективности.

ман, кӱг-мӱн и т. д.)». Далее даются многочисленные примеры чередования *м/б*, особенно перед *-н*⁵² (с. 100).

Большой, но недостаточно критически подобранный и не всегда правильно оцененный материал об употреблении цветообозначения *куба* в географических и этнических наименованиях собран в статье А. Гусейнзаде «Об этимологии топонима *Куба*» (СТ. 1971, № 2, с. 119—125), однако название *куман*, *кун* при этом не затрагивается. Топонимический материал, безусловно, связан генетически с этнонимами.

Указав на равнозначность русского, немецкого и армянского названий половцев и этнонима *куман* ~ *кубан, Ю. Немет, однако, допускает также другую возможность этимологизации этих калек, высказанную ранее В. В. Бартольдом в рецензии на труд И. Маркварта: «Если половцы действительно, как полагает Маркварт, были светловолосым народом, то едва ли мы имеем только случайное совпадение между географическим (и этнографическим?) названием и турецким прилагательным»⁵³ (речь идет о стране *сары* *сары* в тексте Ауфи и тюркском прилагательном *сары* (F) 'желтый').

Впрочем, это предположение, по мнению Ю. Немета, не противоречит предыдущему: перевод мог относиться к двум народам, у которых внутренняя форма названий была одинакова.

Далее Ю. Немет возражает против тех точек зрения, согласно которым название половцев могло характеризовать цвет их волос (П. Пельо, Д. А. Расовский), обозначать излюбленную у них масть лошадей (к этой точке зрения первоначально склонялся и сам Ю. Немет), и указывает, что цветное обозначение характеризует кожу половцев. Особенно большое внимание он уделяет свидетельству Адама Бременского (XI в.), обнаруженному И. Марквартом: «Ibi sunt homines pallidi virides et macrobii quos appellant Hussos» (здесь, правда, половцы отождествляются с гузами, место которых они заняли с середины XI в.). А. Зайончковский в целом принял этимологию Ю. Немета, но растолковал это цветное обозначение как наименование излюбленной у них конской масти⁵⁴.

К. Менгес также в основном согласен с этимологией Ю. Немета, хотя в объяснении тюркского материала стоит

⁵² Ср. теперь: М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, с. 147.

⁵³ В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, с. 396. (В немецком переводе Г. Г. Шедера — с. 34* — опущено очень важное *kaum* 'едва ли', на что обратил внимание Ю. Немет.)

⁵⁴ А. Zajączkowski. Związki językowe połowiecko-słowiańskie. Wrocław, 1949, с. 8—11.

на иной точке зрения: форму *қу* он считает стяженным вариантом *қуба*⁵⁵.

С Ю. Неметом можно не соглашаться только в одном: в свете новейших исследований о символике цветовых обозначений у тюркских и других народов Востока представляется наиболее вероятным считать, что цветовое обозначение в названии половцев было чисто символическим, как это предполагал уже А. И. Соболевский. Известно, что тюрки пользовались двумя системами обозначения стран света с помощью цветовых наименований — китайско-уйгурской и буддистско-ламаистской. В соответствии с первой системой желтый цвет обозначал центр, а в соответствии со второй — север⁵⁶. Правда, исторических данных для точного определения значения цветовой символики в этом случае у нас пока недостаточно. Дело осложняется также тем, что «желтое цветовое обозначение» относилось к двум народам — *қун* и *сары*, внутренняя связь между которыми тоже остается не вполне ясной.

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Исследователи русского героического эпоса уже давно обратили внимание на некоторые странные и противоречивые черты отрицательного персонажа наших былин — Соловья-Разбойника, который преграждал прямоезжую дорогу из Мурома в Киев, но был побежден богатырем Ильей Муромцем. Особенно много недоумений вызывало странное имя *Соловей-Разбойник*; его объяснению посвящена довольно большая литература, обзор которой можно найти в работах М. Р. Фасмера и Т. Н. Кондратьевой⁵⁷.

Особенно привлекает внимание то обстоятельство, что у Соловья-Разбойника подозрительно восточное отчество *Рахматович*, *Рахманович*, *Рахмантович* и т. п. (частичный перечень его отчеств дан в указанной книге Т. Н. Кондратьевой, с. 76—77, прим. 56), определенно указывающее на неславянское происхож-

⁵⁶ К. Н. Menges. The Oriental Elements, с. 8—14. По словам самого К. Менгеса, он ознакомился со статьей Ю. Немета после завершения своей работы. Ср.: I. Laude-Cirtautas. Der Gebrauch der Farbbezeichnungen in der Türkdiakten. Wiesbaden, 1961, с. 95—97. Такова же точка зрения М. Рясенена (Материалы по исторической фонетике тюркских языков, с. 112, где тюркский материал рассматривается вне связи с этнонимом).

⁵⁶ Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении этнонима «кыргызы». — СЭ. 1964, № 1; Н. L u d a t. Farbenbezeichnungen in Völkernamen. — «Saeculum». 5 (1954); A. G a b a i n. Vom Sinn symbolischer Farbenbezeichnungen. — АОН. Т. 15. Fasc. 1—3. 1962.

⁵⁷ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1971, с. 712; Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе. Изд-во Казанского университета, 1967, с. 75—80.

дение персонажа, на его связь с мусульманским Востоком⁵⁸. Это дает нам основание сближать Соловья-Разбойника с тюркскими кочевниками южнорусских степей — печенегами или особенно половцами, которые, сами оставаясь немусульманами, испытывали сильное влияние со стороны ислама. «Кипчакские ханы, даже в Южной России, имели у себя на службе представителей мусульманской культуры, особенно специалистов военного дела; но даже в непосредственном соседстве с мусульманскими областями были немусульманские кипчакские ханства...»⁵⁹.

Русское *половцы*, как уже говорилось, происходит от прилагательного *полóвый* (у Даля с иным ударением — *полово́й*) «палевый, изабеловый или бледный, белесовато-соломенного цвета, как полова; бол(ьше) гов(орится) о собаках и зверях». «*Полова́я лошадь*, по хвосту и гриве глядя, бывает: *половобу́дная* и *половосолова́я*». Известна также поговорка: «Половой соловому под масть», указывающая на близость половой и соловой мастей. Ср. *соловый* (у Даля *солово́й*) о шерсти, масти конской: «желтоватый, со светлым хвостом и гривой»⁶⁰.

Эта близость цветовых обозначений *половый* и *соловый* могла послужить основой для их взаимной замены, особенно в довольно условных случаях их применения к этническим названиям. Правда, случаев употребления прилагательного *соловый* для именования половцев в памятниках древней русской письменности нам неизвестно. Обычное обозначение этого народа здесь *половцы* или же изредка в книжно-назидательных контекстах *куманы*. Возможно, между образованиями от *половыи* и *соловыи* были какие-то стилистические различия, не позволяющие последнему проникать в письменность, но лишь употребляться в произведениях героического эпоса. Вполне возможное для это-

⁵⁸ На этот факт не обратил внимания Б. А. Рыбаков, который по традиции видит в образе Соловья-Разбойника лишь олицетворение сепаратистки настроенных местных племенных князьков (см.: Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. М., 1963, с. 72—74; он же. Первые века русской истории. М., 1964, с. 51). Это отчество восходит к мусульманским именам *Рахман* и *Рахмат*. В форме *Рахмантович* оба имени контаминировались. С русским прилагательным *рахманный* связывать это отчество воинственного хищника затруднительно по семантическим причинам, ибо *рахманный* связано с комплексом противоположных значений: «смирный», «тихий», «простодушный», «чудной», «неуклюжий» и т. п. (см.: В. Н. Прохорова. Замечания к истории и этимологии слова *рахманый*. — «Этимологические исследования по русскому языку. Вып. 5. Изд-во МГУ, 1966, с. 94—103). В связи с наличием у мусульман имени *Рахмат* отпадает надобность выводить отчество *Соловья Рахматовича* «из *вор Ахматович* — от имени хана Золотой Орды *Ахмата*, который в 1480 г. выступил против русских», как это принято в «Этимологическом словаре русского языка» М. Р. Фасмера (Т. 3. М., 1971, с. 450).

⁵⁹ В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 100.

⁶⁰ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. [Изд. 6]. М., 1955, т. 3, с. 263; т. 4, с. 266.

го рода устных текстов гиппологическое (конеvodческое) сочетание *соловьи разбойник* постепенно в связи с забвением внутренней формы названия превратилось в название пернатого *Соловья-Разбойника*, который приобрел некоторые птичьи черты, сохранив, однако, и человеческие признаки.

Такому сближению в немалой степени помогло и то обстоятельство, что слова *соловьи* и *соловей* однокоренные. Искажение первоначального названия привело к тому, что черты хищника были приписаны совершенно безобидной птичке. Здесь безусловно справедливым должно быть признано высказанное акад. Н. П. Дашкевичем «объяснение птичьих черт Соловья-Разбойника влиянием его имени, его свистом и пребыванием на дубах»⁶¹.

В большинстве былинных сюжетов о Соловье-Разбойнике последний обычно выступает как абсолютно отрицательный персонаж, которого убивают как заклятого врага, но в некоторых вариантах Владимир Красное Солнышко идет на мировую с Соловьем-Разбойником, жалуя его детям высокие должности в Киеве. Эта развязка, кажется, скорее, говорит в пользу традиционной трактовки образа Соловья-Разбойника как непокорного удельного князя, но если мы вспомним, что тюркский этнический элемент преимущественно черноклобуцкого происхождения играл довольно значительную роль в исторических событиях Киевской Руси⁶², да и половцы находились с русскими не всегда только во враждебных отношениях, то и эта развязка былинного сюжета не будет противоречить предложенному объяснению образа Соловья-Разбойника как собирательного образа половецкого кочевника лесостепной полосы, наблюдавшего за дорогой с дерева.

Итак, известный нам по былинам *Соловей-Разбойник* появился на месте *Солового Разбойника* — *Половца*, что следует учитывать и при анализе содержания былин.

В экземпляре первого издания «Слова о полку Игореве», хранящемся под шифром Гр. 5254 в Государственной публичной библиотеке Академии наук УССР (Киев), на с. 22 на поле слева

⁶¹ Н. П. Дашкевич. Разбор сочинения В. Ф. Миллера «Эксперты в область русского народного эпоса. I—VIII». — Отчет о XXXVI присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1895 (отд. отд.), с. 34.

⁶² См.: Д. А. Р а с о в с к и й. О роли черных клобуков в истории древней Руси. — Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum). 1. Прага, 1927; он же. Печенеги, тюрки и берендеи на Руси и в Угрии. — Там же. 6 (1933); он же. Русь, черные клобуки и половцы в XII в. — Сборник в память проф. Петър Ников. София, 1941 («Известия на Българското историческо дружество». № 16—17); В. А. Пархоменко. Следы половецкого эпоса в летописях. — Проблемы источниковедения. Сборник 3. М.—Л., 1940.

против фразы «и падеся Кобякъ въ градъ Кіевъ, в гридницѣ Святъславли» сделана поздняя приписка «Соловей разб[ой-ник]»⁶³, которая представляет попытку найти реального прототипа для былинного героя. Действительно, обстоятельства гибели Боняка и Соловья-Разбойника весьма сходны, хотя этих данных маловато для отождествления персонажей.

ЗОЛОТАЯ ОРДА

Возможно, с калькированием половецкого наименования *күн* — *куман* связано возникновение в довольно позднее время (XVI—XVII вв.) загадочного термина *Золотая Орда*, который восточным источникам совершенно неизвестен (В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 138). Ведь половцы составляли весьма значительную часть населения улуса Джучи, по географическому названию территории расселения половцев задним числом могло быть названо и политическое объединение, государство. В плане связи названия Золотой Орды с половцами особый интерес представляет замечание В. В. Бартольда: «...имя Кипчак было перенесено и на монгольское государство Золотой Орды»⁶⁴.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛОВЦЕВ

Половцы занимали огромные территории, но без единой, централизованной власти над всем половецким народом: «Движение кипчаков представляет редкий пример занятия народом огромной территории без политического объединения и без создания своей государственности. Были отдельные кипчакские ханы, но никогда не было хана всех кипчаков»⁶⁵. Однако, вероятно, среди половецких кочевий возникали отдельные территориально огра-

---

⁶³ Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Иго-реве». Материалы и исследование. М.—Л., 1960, с. 55; но на фотокопии этого экземпляра (между с. 76—133 книги) надпись не видна.

⁶⁴ В. В. Бартольд. Кипчаки.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 550—551 (к сожалению, ссылки на источники отсутствуют). О следах прилагательного *сары(ғ)* «желтый» в ономастике Восточной Европы см.: Г. Ф. Благова. В. В. Радлов и изучение тюркской топонимии в аспекте современных топонимических проблем.— Тюркологический сборник. 1971. М., 1972, с. 126. О термине *Золотая Орда* см.: Г. А. Богатова. Золотая орда.— «Русская речь». 1970, № 1, с. 70—77. Эта тема заслуживает специальных разысканий. Ср. также: L. Rásonyi. Les noms toponymiques comans du Kiskunság.— «Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae». Т. 7. Fasc. 1—2. Budapest, 1957, с. 73—146.

⁶⁵ В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии, с. 99.

ниченные племенные объединения. Обычно эти объединения именовались или по главной местности, или по главному племени (роду) объединения, но были также и условные наименования объединений, охватывавших обычно большие подразделения половецкого народа⁶⁶.

В арабской географии Идриси середины XII в. противопоставляются в половецкой земле *Белая, Черная и Внешняя Кумания*. Б. А. Рыбаков считает, что *Белая* (западная) *Кумания* включала приднестровские и днепровские половецкие кочевья, а центром *Черной Кумании* был Северский Донец. *Белая Кумания* была владением Бонякидов, а *Черная* — Шаруканидов⁶⁷.

Идриси неоднократно⁶⁸ упоминает в описании VI климата *Куманию* قمانية (или القمانيّة ارض), а также один раз в VII климате; кроме того, это название Идриси снабжает уточняющими определениями: *Черная Кумания* (قمانيّة السودا), *Белая Кумания* (قمانيّة البيض), *Кумания Внешняя* (القمانيّة الخارجة), однако в издании А. Жобера исправлено на *Кумания Внутренняя* القمانيّة الداخلة на основе латинского перевода; О. Блау считает эту конструкцию неудобной⁶⁹.

Любопытно, что противопоставление западной части Половецкой степи ее восточной части у поздних арабских авторов, использовавших и сочинение Идриси, опирается на другую терминологию: западная часть именуется страной Каманской (بلاد القمانيّة), а восточная получает название Кыпчакской (بلاد الخفشاق, или القبجاق, или الخفجاق). Но эта терминология

⁶⁶ См. карту расселения половецких орд Приднепровья в кн.: К. В. Кудряшов. Половецкая степь. М., 1948, между с. 128—129; карту половецких кочевий XI—XIII вв. см. в работе: С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, с. 174, также с. 193—194. Впрочем, А. И. Попов в книге «Названия народов СССР...», с. 128—129, решительно и справедливо отвергает названия половецких родовых групп от речных имен как результат бесосновательного и беспрецедентного сочинительства К. В. Кудряшова, а Г. А. Федоров-Давыдов в книге «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники» (М., 1966, с. 147—150) солидарен с К. В. Кудряшовым.

⁶⁷ Б. А. Рыбаков (Русские земли по карте Идриси 1154 г., с. 42—43) сопоставляет свою трактовку данных Идриси с трактовкой К. Миллера в виде двух схем. Г. А. Федоров-Давыдов (Кочевники Восточной Европы, с. 203) говорит не об областях, а о двух городах «Белая и Черная Кумания близ Тмутаракании (!) на карте Идриси», но с текстом его «Географии» он свое мнение не согласовал. Впрочем, на с. 149—150 он ведет речь и об областях *Белая* и *Черная Кумания*, но окончательное мнение Г. А. Федорова-Давыдова по этому вопросу уловить трудно.

⁶⁸ Géographie d'Edrisi, traduite de l'arabe en français... par P. A. Jaubert. T. 1—2. P., 1836—1840; T. 2, с. 391, 399, 400, 401, 404, 434, 435.

⁶⁹ O. Blau. Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen, с. 562 (прим. 19).

гическая путаница, возможно, связана с контаминацией разных источников, как это обычно бывает у поздних компиляторов⁷⁰.

ЕЩЕ РАЗ О ПОЛОВЦАХ-СОРОЧИНАХ

В 1966 г. я опубликовал разного рода свидетельства в пользу того, что западные половцы в древних русских источниках именовались сорочинами, в чем отразилось название народа *سارى* *sārby*, который шел впереди народа *قون* *qūn*. (Впоследствии это название сблизилось и слилось с европейским названием мусульман *сарацины*⁷¹.) Особо следует подчеркнуть колебание начального согласного между *с-* (Ауфи) и *ш-* (Мервези): *سارى* и *الشارية*, которое напоминает соответствующий переход *с->ш-* в болгарском языке, поскольку он эпизодически отражается в чувашском языке. В частности, общетюркское прилагательное цвета *сары(ҫ)* 'желтый' в современном чувашском языке — единственным сохранившимся в болгарском диалекте — имеет вид *шурă* (*šurǎ*) и значит «белый» (1)⁷². Конечно, трудно установить пути, по которым к Мервези попала болгаризованная форма этнического названия *шари(йя)* при *sārby* у Ауфи. Но происхождение названия *Белая Кумания* (*قمانية البيضاء*) у Идриси, относящегося именно к западным половцам (потомкам народа *سارى* *sārby* — *الشارية*

⁷⁰ Géographie d'Aboulféda. Texte arabe publié... par M. Reinaud... et M. le Baron Mac Guckin de Slane. P., 1840, с. 205—206; Géographie d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français... par M. Reinaud... T. 2. P. 1. P., 1848, с. 291—294.

⁷¹ И. Г. Добродомов. Из древнерусской этнонимии. Древнерусское *сорочининъ* и греческое *Σαρακηνός*.— СЭ. 1966, № 3, с. 122—128. Д. Е. Еремеев в книге «Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории)» (М., 1971, с. 67) не вполне корректно и без ссылок на источники акцептовал гипотезу И. Г. Добродомова как непреложный факт, что в рецензии на эту книгу Р. А. Гусейнов отнес к числу недостатков (СТ. 1972, № 2, с. 106).

⁷² Гласный *у* начального слога, по мнению многих лингвистов, развился в чувашском языке сравнительно поздно из гласного *а*. Именно значение «белый» у этого прилагательного в составе названия знаменитой хазарской крепости *Саркел*—*Белая Вежа* (в византийском греческом *Σάρκελ* может также быть скрыто более вероятное чтение *Шар(ă)кел* с начальным *ш-*) в противоположность значению «желтый» в прочих тюркских языках позволило П. Пелью (P. Pelliot. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. P., 1949, с. 214—215) высказываться в пользу болгарского характера языка хазар. Чтение *Ш-р-кил* обнаруживается в еврейско-хазарской переписке; см.: Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. [1]. Горган и Поволжье в IX—X вв. М., 1962, с. 192, со ссылкой на книгу: П. К. Кокцов. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932, с. 102 и прим. 18 (с. 105—106), где дается чувашская этимология этого названия, обоснованная материалом Н. Н. Поппе. Там же обширная библиография.

аш-шāри(йя) — *сорочинов*), становится понятным. Прилагательное «белый» — калька именно булгаризованного прилагательного *шары* 'белый' в соответствии с тюркским *сары(ғ)* 'желтый'⁷³.

БУЛГАРСКИЕ СЛЕДЫ

Исследователи уже давно испытывали большие затруднения при классификации тюркских языков из-за пестрой и сложной картины схождения (общих черт) и расхождений (различий) между этими языками, возникших в ходе разного рода исторических взаимодействий, в которые на разных этапах истории вступали между собой тюркские народы — преимущественно кочевые. Кочевники легко преодолевали довольно большие расстояния и легко устанавливали контакты и взаимодействия, результатом которых было обоюдное обогащение контактирующих языков за счет друг друга. Подобное взаимопроникновение гетерогенных элементов внутрь контактировавших тюркских языков делает необходимым при построении классификации тюркских языков не только брать во внимание современное состояние этих языков, но и учитывать исторические процессы формирования языков в связи с историей их носителей — тюркских народов. Опыт такой историко-типологической классификации тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования разработан в трудах известного русского тюрколога Н. А. Баскакова⁷⁴, который постоянно учитывает исторические судьбы тюркских народов при общей характеристике их языков, обращая внимание на возможные разнородные компоненты в составе языков у тюркских народов, сменявших друг друга в южнорусских степях. В частности, Н. А. Баскаков отмечает, впрочем без конкретных примеров, в этих языках даже позднего времени сильные болгарские следы, хотя ни торки, ни печенеги, ни половцы не были булгарами: болгарские черты в этих языках появились в процессе ассимиляции древних булгаров, суваров и хазаров, которые заселяли южнорусские степи в более ранний период⁷⁵.

О булгарских элементах в разных тюркских языках говорил уже В. Н. Татищев в замечаниях на труд П. И. Рычкова по истории татар, написанных в 1749 г. под названием «Напомнение на присланное описание народов, что в описании географическом наблюдать нужно», в связи с характеристикой чагатайского

⁷³ Любопытно, что болгарские диалекты, из которых были заимствованы венгерские формы *sár, sárog, sárga* (венг. *s=ш*) 'желтый', сохраняли общетюркское значение (см.: Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkische Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki, 1912 (MSFOu. 30), с. 114).

⁷⁴ Н. А. Баскаков. К вопросу о классификации тюркских языков. — ИАН СССР, ОЛЯ. Т. 11. Вып. 2. 1951, с. 121—134; ср.: он же. Введение в изучение тюркских языков. Изд. 2. М., 1969, с. 210—230.

⁷⁵ Н. А. Баскаков. Тюркские языки, с. 127—128.

языка: «Астраханские и бухары ученые сказывают, яко бы чегодйский язык есть старейший и полнейший во всех татарских языках, а прочие все болгарским испорчены, и оного все прилежат научиться»⁷⁶.

Булгарские следы в Северном Причерноморье были известны еще в начале XIV в., когда на основании более старых источников сириец Абу-л-Фида писал свою «Географию». Описывая северные страны, Абу-л-Фида отмечает, что причерноморские города *اچا کرمان* *Ақчәкермән* (Аккерман — Белгород-Днестровский) и *صاری کرمان* *Сәрбікермән* (совр. Севастополь) находятся в области булгаров и тюрков⁷⁷.

Тюркоязычные булгары, известные по историческим источникам с VI в. н. э., были основоположниками двух государств — одного на Волге и Каме, другого на Дунае⁷⁸. Однако салтово-маяцкая культура, которую археологи связывают с аланскими и хазарско-булгарскими кочевниками, переходившими от таборного кочевания к полуседлости и земледелию, имеет гораздо более обширные районы распространения⁷⁹, что свидетельствует о распространении булгарско-хазарского и аланского этнических элементов за пределами булгарско-хазарских государственных объединений. Основными создателями салтово-маяцкой культуры, видимо, были булгары⁸⁰. В дальнейшем булгары — создатели салтово-маяцкой культуры влились в состав других тюркских народов, но некоторые черты их языка можно обнаружить косвенно, как в случае с Белой Куманией (*قمانية البيضاء*) у Идриси, где прилагательное цвета «белый» отражает следы булгарского варианта *шары* 'белый' общетюркского цветообозначения *сары* (F) 'желтый'.

ҚҰН—ХЫНЬ

При учете булгарского посредства между русскими и половцами тождество наименований — *қун* — *хынъ* оказывается довольно прозрачным и очевидным. Из материалов Мервези — Ауфи следовало, что по стопам народа *сары* — *шары, образовавшего потом в южнорусских степях западную ветвь половцев-сорочинцев под эгидой Бонякидов, шел другой половецкий народ — *құн*, название которого до сих пор сохранилось в венгерском *kun(ok)* 'половцы'. Именно этот народ образовал во-

⁷⁶ В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России, с. 233.

⁷⁷ Géographie d'Aboulféda. Texte arabe..., с. 212—215; Géographie d'Aboulféda... Т. 2. Р. 1, с. 317—318.

⁷⁸ В. В. Бартольд. Булгары.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 509—520.

⁷⁹ С. А. Плетнева. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967 (МИА. № 142), с. 180—190.

⁸⁰ Там же, с. 188.

сточную часть половцев, населявших южнорусские степи и составлявших так называемую Черную Куманию (قمانية السوداء), по Идриси. Глубокозадняяязычный смывный согласный *ç* в половецком языке уже к концу XIII в., как показывают данные памятника Codex sinaiticus, окончательно перешел в фрикативный *x*⁸¹, который был первоначально чужд тюркской фонетической системе. Аналогичное изменение произошло с этим звуком также и в чувашском языке; возможно, между этими явлениями и обнаруживается какая-то связь: половецкий язык изменялся под влиянием болгарского субстрата⁸². Однако гласный *y* в половецком языке обнаруживал устойчивость и обычно сохранял свое качество, но в современном чувашском языке старый тюркский лабиализованный гласный *y* утрачивал свою лабиализованность (огубленность), изменяясь в гласный типа *ы* или *ă*⁸³. Следовательно, этническое название *кѹн* на болгарской почве могло приобрести звучание **хын* (или **хӓн* с редуцированным гласным), которое в точности соответствует древней форме *хынъ* загадочного термина *хинове*, упомянутого в «Слове о полку Игореве».

Итак, *хинами* назывались восточные половцы, занимавшие районы Подонья и находившиеся под эгидой Шаруканидов. Именно против этих половцев был предпринят поход, воспетый в «Слове о полку Игореве». Любопытно отметить, что все три случая упоминания *хинов* приходятся на прямую речь персонажей, а не на авторскую. Именно *хинам* — Шаруканидам подало повод к буйству поражение Игоря, именно *хины* — Шаруканиды осыпали русских воинов во время битвы стрелами *хиновскими*. Упоминание же *половцев* в одном списке с *хинами* в «Золотом слове Святослава», вероятно, можно объяснить тем, что в указанном контексте восточные *хины* — Шаруканиды противопоставлены западным *половцам* — Бонякидам, которые иногда именовались *сорочинами*. Восточные половцы здесь названы *хинова*, а западные (*сорочины* — ساری *sārby*) почему-то поименованы калькированным (дословно переведенным) названием *половцы*, которое в других контекстах относилось и к *хинам*, и к *сорочинам*.

Можно также предположить, что одно из названий — *половцы* или *хинова* — является маргинальной глоссой, ошибочно попавшей не на свое место в текст «Слова о полку Игореве» при переписке, тогда вопрос о противопоставлении *хинова* — *половцы* в данном контексте снимается, а, скорее, возникает вопрос об их тождестве. Логичней всего было бы считать, что глоссой — пояснением на полях сгоревшей рукописи был более привычный

⁸¹ Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины). М., 1967, с. 351—352.

⁸² Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков, с. 274.

⁸³ В. Г. Егоров. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Изд. 2. Чебоксары, 1971, с. 142—145.

термин *половци*, которым пояснялся редкий и малоизвестный термин *хинова*, но наличие соединительного союза *и* перед словом *половци* при неуместности союза или даже усилительной частицы *и* в случае опущения этнонима *половцы* предполагаемой глоссы заставляет принять иное объяснение — в пользу глоссового характера термина *хинова*, который мог быть написан несколько выше строчки с поясняемым словом *половци*. Правда, здесь речь могла идти не о пояснении более хорошо известного этнического термина менее известным (впрочем, раньше степень известности этих терминов могла не совпадать с современной!), а, скорее, о конкретизации слишком широкого и неопределенного этнического наименования *половци*. Автор глоссы, возможно, хотел сказать, что в данном случае речь шла не обо всех *половцах*, а лишь об их значительной и главной части, которая после поражения неудачного похода Игоря воспрянула духом. В пользу глоссового характера этнонима *хинова* говорит следующий факт: в выписке Н. М. Карамзина из «Слова о полку Игореве», содержащейся в знаменитой «Истории государства Российского», *хинова* в перечне покорившихся народов отсутствует. Можно полагать, что Н. М. Карамзин не включил в выписку этот загадочный термин из-за того, что в рукописи он не вполне удачно вписывался в текст, выпадал из него. Опущение у Н. М. Карамзина термина *хинова* в силу непонятности последнего не может быть принято из-за того, что столь же, если не более, загадочный термин *деремела* в выписке сохранен. В первом издании «Слова о полку Игореве» загадочное слово *хинова* оказалось включенным в текст; возможно, с включением в текст слова-глоссы каким-то образом связаны особенности пунктуации этого места в первом издании. Текст выписки Н. М. Карамзина в III томе «Истории государства Российского» (первое издание 1816 г., с. 464) воспроизведен также в книге Л. А. Дмитриева «История первого издания „Слова о полку Игореве“» (с. 256).

Возможно, что в названии *Черная Кумания* (قمانية السوداء) у Идриси отразилась калька соответствующего тюркского термина, а в тюркских языках цветовое прилагательное *қара* 'черный' может употребляться в переносном значении «несмешанный, чистый, единственный и т. п.»⁸⁴. На этом основании можно полагать, что наиболее чистыми, настоящими, несмешанными были донецкие *половцы* из области Шаруканидов — *хинове*.

Не лишен интереса тот факт, что *черными* именовались также *кубанские болгары*, оставшиеся в этом районе Северного Причерноморья после переселения одной части болгар в Подунавье, а другой — в Волго-Камье из мест своего прежнего обитания

⁸⁴ I. Laude-Cirtautas. Der Gebrauch der Farbzeichnungen in den Türkdialekten, с. 33.

в Предкавказье. Волжских булгар в поздних русских летописях называют *серебряными* (= *белыми*?).

Представляется чрезвычайно сложным вопрос о делении хазар на *черных* и *белых*, ибо уже первоисточники переводят это противопоставление в соматическую плоскость, обнаруживая буквальное понимание сообщаемых сведений⁸⁵.

ХИНЫ У АРАБСКОГО АВТОРА XII в.

Употребление названия *күн* — *хынъ* для восточных половцев, находившихся под эгидой Шаруканидов, возможно, обнаруживается и в других источниках кроме «Слова о полку Игореве», но, к сожалению, планомерных поисков в этом направлении сделано не было. Вероятно, именно о *хинах* идет речь в описании маршрута арабского путешественника середины XII в. Абу Хамид Гарнати, который в 1131—1153 гг. жил в разных местах Восточной Европы (Поволжье, Русь, Венгрия). Рассказывая о своем путешествии (1150 г.) из Булгара в Венгрию, Абу Хамид описывает свое пребывание в одном городе страны славян:

ووصلت الى مدينة من الصقاليب ، يقال لها غور كومان ، فيها من أبناء المغرب
الالوف ، على صورة الأتراك ، يتكلمون بكلام الترك ، يرمون بنشاب مثل الترك ،
و يعرفون في تلك البلاد بحـ:

«И прибыл я в город страны славян, который называют *гүркүман* (غور كومان). А в нем тысячи „сынов магрибинцев“, по виду тюрков, которые говорят (в рукописи: *يتعلمون* 'учатся'; исправлено Ц. Дублером) на тюркском языке и стрелы мечут, как тюрки. И известны они в той стране [под именем] *хн...* (حـ)»⁸⁶.

Прежде всего следует иметь в виду, что слово «магрибинцы» нужно понимать буквально как «западные (люди)» и видеть в них западных тюрков страны славян по отношению к восточным тюркам Поволжья, откуда приехал Абу Хамид. Следовательно, Абу Хамид был в тюркском городе страны славян. Название этого [города] *гүркүман* (غور كومان) можно разбить на две части, в первой из которых (*гүр* غور) следует видеть болгарский вариант племенного названия *гуз(з)*

⁸⁵ Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, с. 137 и сл.

⁸⁶ Abū Ḥamid el Granadino y su relación de viaje por tierras eurasiáticas por César E. Dubler. Madrid, 1953, с. 25 (текст), 64 (испанский перевод). В русском переводе О. Г. Большакова [Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). М., 1971, с. 37] текст искажен ненужными конъектурами.

(с болгарским ротацизмом: чувашский *p* в соответствии с огузско-кыпчакским *з*), а во второй — славянскую или тоже болгарскую передачу этнического названия половцев *қуман*: именно в этих языках глубокозадняязвучный *қ* заменился постпалатальным звуком *к*, какой встречается в русском или чувашском языке. Если бы это название было усвоено Абу Хамидом от самих тюрков, то вместо *كومان* *кӯман* в тексте стояло бы *قومان* *қӯман* или *خومان* *хӯман* с иным начальным согласным: *қ*- или *х*-. Как доказал еще П. В. Голубовский, в русских летописях *гузы* именовались *торками*. О тождестве же куманов с половцами известно еще из наших летописей. Следовательно, Абу Хамид в 1150 г. посетил город торков (и) половцев, называемый так по имени населявших его народов, причем слитное, бессоюзное соединение двух слов в одно название свидетельствует, вероятно, о тесном сплаве двух разных этнических компонентов городского населения (*غورکومان* *гур-кӯман*)⁸⁷. Что касается последней фразы о другом наименовании жителей этого города *ح* *хн*(...), то отсутствие конечной буквы слова *ح* *хн* в арабском тексте по изданию Ц. Дублера не позволяет с полной уверенностью указать, что это именно *хины* «Слова о полку Игореве». В испанском переводе Ц. Дублер дает это слово в транслитерации *hnh*, что позволяет восстановить арабское начертание *حنة*, но остается неясным, взято ли конечное *-h* (а) Ц. Дублером из рукописи или же оно является плодом его конъектуры. Если конечный согласный *-h* (а) есть в рукописи сочинения Абу Хамида, то тогда встает вопрос о том, нельзя ли в этом названии видеть древнерусский местный падеж множественного числа (*въ*) *хинъхъ* ~ (*въ*) *хинохъ*, воспринятый как исходная форма названия, причем смягченный и твердый согласные *х'* и *х* были переданы в арабской транскрипции разными буквами.

В заключение представляется нужным отметить, что предложенное в настоящем разыскании отождествление загадочных *хинов* с восточными половцами *қунами* в целом по направлению поисков для выяснения темного слова совпадает с поисками Д. А. Расовского, хотя методика и пути исследования различны. Общим с концепцией Д. А. Расовского является большое внимание к данным самого текста «Слова о полку Игореве», что иными исследователями делалось в гораздо меньшей степени.

⁸⁷ Ср. название сблизившихся готов и аланов у И. Барбаро (XV в.): *Gothalani* (Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, § 51, с. 132, 157, 181).